

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ИХ ДИНАМИКА

Амбрумова А. Г.

«Стресс», «стрессовое состояние», «психологический кризис», «конфликт». Трудно назвать область науки, занимающейся человековедением, где специалисты не изучали бы, не рассматривали в разных аспектах и на разных уровнях эти проблемы, содержание, сложную (до сих пор мало выявленную) структуру этих явлений. Эти реакции — одна из теневых сторон эпохи технического прогресса. Однако ни социология, ни социальная психология, ни биология, ни психиатрия не склонны остановиться в этом отношении на негативном прогнозе. Вносит свою немалую лепту в разработку данных проблем и суицидология, особенно ее психологические аспекты.

В процессе изучения этиологии, формирования и динамики негативных психологических состояний подобного рода и отработки методов их профилактики или нейтрализации нами сформулирована и выверена концепция социально-психологической дезадаптации, лежащая в основе оформления различных видов реакций, встречающихся при психологическом кризисе обычно в ситуации микроконфликта. Установлено, что подавляющее большинство психологических кризисов наблюдается вне уровней патологических реакций, у практически здоровых людей. В соответствии с этими данными нами были исследованы варианты личностных структур, содержащих компоненты почвы, особенности и предрасположенность к формированию кризисных реакций и переживанию психологического кризиса в моменты значительных эмоциональных нагрузок; личности, изученные нами — как психически здоровые, так и страдающие пограничными расстройствами психики, а также личности с патологическим характерологическим развитием и с выраженными психическими нарушениями, — могут быть охарактеризованы в рамках типологической системы, построенной на основе рассмотрения устойчивости адаптации и глубины социализации. Эта типология содержит шесть типов: интегрированный, компенсаторно-адаптированный, дискордантно-адаптированный, ригидно-конформный, ограниченно-конформный, тип социально ведомых.

Каждый из этих типов оснащен своими характерными адаптационными стереотипами, имеющими выраженные формы поведенческих реакций. Из числа этих реакций удалось выделить группу ситуационных реакций, проходящих на непатологическом уровне, связанных с возникновением психологического кризиса в ситуации конфликта. В этом случае психологический кризис вызывается фрустрацией важнейших потребностей индивидуума и его специфической личностной реакцией на эту фрустрацию. Сущность психологического кризиса представляет собой дисбаланс конструктивных и разрушительных тенденций и форм психической деятельности. На почве этого дисбаланса основных личностных тенденций и возникает ситуационная реакция, которая, как мы понимаем, есть модус поведения личности, определяемый позицией, занимаемой этой личностью, исходя из собственной (складывающейся в этот момент) концепции данной ситуации. Ситуационная реакция есть, таким образом, оформленный, структурированный ответ на конфликтную ситуационную нагрузку, выливающийся в определенно окрашенное эмоциональное состояние и соответствующее этому состоянию поведение. (Однако в данной статье, не имея возможности вернуться к более подробному описанию упомянутой типологии, я вынуждена отослать читателей к своей работе «Роль личности в проблеме суицида», опубликованной в сборнике «Актуальные проблемы суицидологии». М., 1981).

По своей картине и динамике ситуационные реакции могут быть подразделены на шесть типов:

1. **Реакция эмоционального дисбаланса** характеризуется отчетливым превалированием отрицательной гаммы эмоций. Общий фон настроения снижен. Человек ощущает чувство дискомфорта той или иной степени

выраженности. Иные переживания (такие, как подавленность, раздражительность, тоскливость, беспомощность, наблюдающиеся так же и в картине других типов ситуационной реакции) выражены обычно слабо и общей картины состояния не определяют, присоединяясь лишь отдельными вкраплениями к чувству недовольства и дискомфорта. Характерно нерезкое повышение уровня тревожности. Наблюдается также перераспределение значимости и удельного веса отдельных раздражителей или рядов внешних стимулов: отрицательно эмоционально окрашенные раздражители количественно преобладают над положительно окрашенными, а значимость их усиливается, в то время как значимость положительных стимулов резко падает; кроме того, длительность последствий и устойчивость отрицательных стимулов также гораздо больше, чем положительных, так что в большинстве случаев в психике организуется повышенная готовность к восприятию и переработке отрицательных внешних сигналов и сигналов опасности.

Помимо широкого диапазона отрицательно окрашенных эмоций, реакция эмоционального дисбаланса характеризуется сокращением круга контактов (без существенного изменения оценок объектов общения и лишь с незначительными изменениями отношения к ним). Нередко теряется глубина контактов — они принимают более поверхностный и отчасти формальный характер.

Длительность этого вида ситуационной реакции — до двух месяцев. При относительно большой глубине реакции повышается уровень утомляемости, нарастает астенизация и постепенно снижается эффективность деятельности механизмов психологической защиты.

Среди ситуационных реакций этот тип наиболее открыт корректирующему вмешательству извне: легче, чем в других случаях, уменьшается глубина астенизации, более активно включается интеллектуальная переработка травмирующих переживаний. Из-за наличия значительных колебаний настроения при этой форме реакции легче уловить подходящий момент для включения необходимой психотерапии и проще стратегически правильно ее дозировать.

Этот тип ситуационной реакции характерен, если не сказать специфичен, для дискордантно-адаптированного типа личности с его столь легко возникающей фрустрацией, неустойчивостью уровня адаптации и накоплением отрицательного эмоционального опыта. Наблюдается возникновение реакции эмоционального дисбаланса и при компенсаторно-интегрированном типе личности, однако это редкие случаи (для такого типа адаптации эта реакция не характерна).

2. Пессимистическая ситуационная реакция выражена в первую очередь изменением мироощущения, установлением мрачной окраски мировоззрения, суждений и оценок, видоизменением и переструктурированием системы ценностей. Это весьма неблагоприятно прежде всего потому, что провоцирует и значительно облегчает формирование устрашающих концепций ситуации, которая оценивается во всех своих деталях и аспектах как реально и потенциально неблагоприятная — в самых «черных» тонах. Такое восприятие вызывает стойкое снижение уровня оптимизма, что, разумеется, преграждает путь к продуктивному планированию деятельности в будущем. Реальное планирование уступает место мрачным прогнозам — с рассмотрением событий, условий и анализом динамики ситуации как бы со стороны; динамика ситуации рассматривается при этом как не допускающая активного вмешательства заинтересованного лица, т. е. тяжелые эмоциональные нагрузки воспринимаются как удары судьбы, противодействия которым быть не может. Такая скованность собственной воли, якобы наступающая неконтролируемость сменяющихся событий или условий вызывают вторичное снижение самооценки, ощущение незначительности и маловажности собственных возможностей.

При этом типе ситуационной реакции любое вмешательство извне (терапевтическое или родственное, дружеское) переосмысливается в духе собственной пессимистической концепции и не может в полной мере нейтрализовать психотравмирующие внешние стимулы; повысить уровень оптимизма в этом состоянии также крайне трудно. Конструктивных тенденций в психике человека становится все меньше, конструктивное планирование деятельности теряет свою значимость и в конце концов исчезает вовсе (падает до нуля, исключая даже попытки активизации).

Интересно отметить, что бывают случаи, когда пессимистическая ситуационная реакция наступает на фоне завышенной оценки своих возможностей, т. е. непомерных, не соответствующих личностным возможностям притязаний, когда цели ставятся без учета сложности, высокой степени трудности, а то и вовсе невозможности их достижения. Создается как бы ситуация искусственно преувеличенного стресса. Этот тип реакции имеет самую большую длительность — в среднем три месяца. Корректирующие воздействия при этой форме реакции крайне трудны и сложны.

3. Реакция отрицательного баланса — это ситуационная реакция, содержанием которой является рациональное «подведение жизненных итогов», оценка пройденного пути, определение реальных перспектив существования, сравнение положительных и отрицательных моментов продолжения жизнедеятельности. При наличии преимущественно внутренних конфликтов, объективно неразрешимых, и ограничений адаптационной деятельности, обнаруживающих явную тенденцию к постепенному и необратимому усилению в будущем, в сознании личности выводится «отрицательный жизненный баланс».

Подобные механизмы наблюдаются, например, у лиц с неизлечимыми соматическими заболеваниями (рак, лейкоз), знающих о неизбежности углубления страданий и летального исхода; у одиноких лиц позднего возраста, критически оценивающих свое прогрессирующее физическое одряхление и нарастающую несамостоятельность, несостоятельность во всех сферах деятельности, вплоть до самообслуживания.

«Подведение баланса» предполагает высокий уровень критичности, четкость и реалистичность суждений, сохранность личностного ядра, поэтому собственные концепции оказываются очень стойкими и крайне трудно поддаются воздействию извне.

Реакция отрицательного баланса встречается (хотя и редко) даже у такого устойчиво адаптированного типа личности, как интегрированный тип, поскольку для возникновения этой реакции сама ситуация дает более всего объективных оснований (неизлечимое заболевание, наступление периода высокозначимых старческих ограничений). Чаще эту ситуационную реакцию, а также пессимистическую ситуационную реакцию дают лица с компенсаторно-адаптированным типом личности.

Пессимистическая реакция по результатам и прогнозам своим близка к реакции отрицательного баланса, но в корне отличается от нее по высокой значимости эффективной почвы, на которой она формируется, тогда как эмоциональный фон реакции отрицательного баланса, хотя и он тоже идет в отрицательной гамме эмоций, решающего влияния на появление ситуационной реакции не имеет.

4. Ситуационная реакция демобилизации отличается наиболее резкими изменениями в сфере контактов: отказом от привычных контактов или по меньшей мере значительным их ограничением, что вызывает устойчивые, длительные и мучительные переживания одиночества, беспомощности, безнадежности. Наблюдается также частичный отказ от деятельности. Практически человек избегает включения в какие бы то ни было сферы деятельности, кроме самых необходимых, социально

контролируемых, к которым принуждают его установленные и принятые им самим правила и требования общества. Результативность деятельности, продуктивность ее на фоне углубляющейся астенизации и потери активности оказывается невысокой и не удовлетворяет самого субъекта, усугубляя его душевный дискомфорт и ощущение отвергнутости и изолированности.

Продолжительность этого типа реакции в среднем один месяц. Терапевтическое (или родственное, дружеское) вмешательство при этой форме реакции строится главным образом в направлении создания условий для отдыха, освобождения человека от сложных забот и тяжелой ответственности, общеукрепляющего лечения и режима и максимально активного участия в разрешении конкретного конфликта, вызвавшего эту ситуационную реакцию, в совместных поисках выхода из создавшейся психотравмирующей ситуации.

5. Ситуационная реакция оппозиции характерна экстрапунитивной позицией личности, повышающейся степенью агрессивности, возрастающей резкостью отрицательных оценок окружающих и их деятельности.

Эта реакция обычно постепенно угасает сама по себе, но в случае глубины и высокой интенсивности требует быстрого принятия адекватных мер адаптации — во избежание прогрессирующего углубления оппозиционной установки личности.

6. Ситуационная реакция дезорганизации содержит в основе своей тревожный компонент. Вследствие этого здесь наблюдаются в наиболее выраженном виде соматовегетативные проявления (гипертонические и сосудисто-вегетативные кризы, нарушения сна).

Продолжительность этого типа реакции обычно не превышает в среднем двух недель.

Эта реакция, таким образом, защитной функции не несет, тогда как все остальные типы ситуационных реакций (включая пессимистическую) в известном смысле могут быть признаны реакциями психологической защиты, поскольку они как бы экономят психическую энергию, тем или иным способом ограничивая реальную практическую деятельность индивида без нарушения системы адаптации как таковой. Кроме того, все остальные типы ситуационных реакций не нарушают и принципов социального общения человека. Реакция же дезорганизации полностью (или почти полностью) снимает интеллектуальный контроль, дезорганизует конструктивное планирование раньше, чем наступает момент существенного дисбаланса конструктивных и неконструктивных (разрушительных) тенденций. И если это, с одной стороны, отрицательная характеристика данного типа реакции, ускоряющая социально-психологическую дезадаптацию, то с другой — эта характеристика приобретает положительную функцию, поскольку она как бы дает сигнал бедствия очень рано и, таким образом, открывает возможность быстрого и беспрепятственного восстановления необходимого уровня организационной деятельности, так как в этом случае еще мало затронуты резервы психики (дезорганизована, но не потеряна психическая потенция, сохранена активность, а вызванные дезорганизацией изменения в психической деятельности неглубоки).

Однако в любом случае этот тип реакции требует пристального внимания и наблюдения, так как реакция это острая, с потерей «точки опоры» и резкой дезорганизацией и непредсказуемостью поведения.

Реакция дезорганизации наблюдается прежде всего у людей с ограниченно конформным типом адаптации личности. Еще чаще у этого типа людей встречается в ситуациях конфликта и стресса реакция демобилизации. Склонность к «выбору» того или другого вида из этих двух ситуационных реакций определяется в соответствии с постоянными тенденциями тех двух подгрупп личностей, которые составляют адаптаци-

онно-социализационный тип: группа, склонная к повышению неустойчивости и дискордантности адаптации, и группа, склонная к колебаниям фиксации интересов то в одной, то в другой из значимых сфер деятельности — по типу «маятника».

Реакцией оппозиции чаще всего отвечает на тяжелую фрустрацию ригидно-конформный тип личности (ситуационная реакция, которая почти никогда не наблюдается ни у одного из других личностных типов).

Однако прямые корреляции между типом личности (ее адаптация) и типом непатологической ситуационной реакции установить весьма сложно; в каждом конкретном случае это приводило бы к неизбежному нежелательному упрощению. И все же можно указать на ряд личностных параметров, которые существенно влияют на формирование определенных ситуационных реакций. Это прежде всего динамические и энергетические условия протекания эмоциональных процессов (уровень их лабильности или торпидности, стеничности или астеничности, а также степень интеллектуального контроля и характеристики коммуникативной сферы данной личности).

В случае подвижности психических процессов продолжительность ситуационной реакции невелика (не более нескольких дней). Если же мы имеем дело с торпидностью как постоянным свойством психики, то возникающая в стрессовой ситуации реакция оказывается устойчивой, длительной (продолжительность ее исчисляется уже не в днях, а в неделях, в среднем до трех месяцев).

Другой фактор — астенизация или активность — регулирует интенсивность ситуационной реакции. Активная, энергичная психика беспрепятственно включает имеющуюся у индивидуума систему личностной психологической защиты, в результате чего срабатывающие защитные механизмы оказываются эффективными и на том или ином уровне совершенства корригируют поведение индивидуума, т. е. делают личность более адаптивной, что, в свою очередь, влечет за собой снижение интенсивности отрицательной гаммы эмоций, возникающих при ситуационной реакции. Астенизация же провоцирует углубление неблагоприятных, отрицательных переживаний, продлевая длительность стрессовой ситуационной реакции. Поскольку на фоне такой гаммы эмоций неполноценно включаются и срабатывают механизмы психологической защиты, полностью активизировать систему личностной защиты не удастся.

Поэтому в каждом случае возникновения ситуационной реакции мы сталкиваемся с определенной феноменологией, а не с клинической симптоматикой.

Как видим, при оформлении каких-либо ситуационных реакций и выявлении их во внешних формах поведения, во внутренней картине переживаний человека обычно обнаруживаются нерешительность, усталость, чувство одиночества, беспомощности, изоляции, печали, душевной боли, тоскливости, подавленности. Все ситуационные реакции (как это неоднократно подтверждено) характеризуются наличием переживаний дистимической окраски. Наиболее устойчиво чаще всего выявляется состояние депривированности. Именно это переживание обладает наиболее дифференцированными нюансами — от безрадостности до полного отчаяния, безнадежности, отгороженности. Причем степень глубины переживания не всегда легко установить, так как привычные внешние формы поведения не обязательно оказываются грубо измененными. При ситуационных реакциях не исключаются, не исчезают из реальной практической деятельности привычные адаптационные стереотипы поведения; они лишь теряют свою результативность, снижают уровень успешности, осуществляясь при значительно сниженном уровне контроля и самоконтроля.

Описанные ситуационные реакции непатологического уровня обладают определенной структурой, четко выявляющейся феноменологией, устойчивыми формами личностно-характерологических связей и корреляций. Однако при анализе каждого данного случая появления такой реакции в конфликтно-стрессовой ситуации ни в коем случае нельзя пренебрегать наличием весьма многоликой индивидуализации их динамики, интенсивности, разнообразием порождающей их почвы, т. е. их высокой вариативностью.

Сферы появления рассматриваемых реакций многочисленны и разнообразны, но имеют значительную повторяемость. Это — сфера эмоционально значимых взаимоотношений (семейных, любовных, родственных, сексуальных); сфера профессионально-трудовой деятельности, воспитательных проблем, мировоззренческих установок, психического и соматического здоровья.

Но природа проблем, возникающих в этих сферах деятельности и взаимоотношений человека, сама по себе очень сложна. Так, например, семейные (и нередко перекрещивающиеся с ними) любовные проблемы включают элементы социально-традиционных установок (права и обязанности членов семьи, разных ее поколений, иерархию руководства и подчинения, бюджетно-экономические вопросы и т. д.), элементы морально-эти-

ческих и эмоционально-контактных проявлений (доверие, внимание, теплоту взаимоотношений, степень откровенности, уважение, степень самостоятельности и др.), культуральные элементы (сходство или различие вкусов, поведенческого стиля и манер, организацию досуга) и т. д.

Не менее сложно обстоит дело и в других сферах деятельности и адаптации.

Такая сложность задач не может не быть связанной с глубокими личностными тенденциями и установками. И все же никакое сочетание личностных проявлений само по себе не исчерпывает всех причин возникновения конфликтной напряженности и нарастания угрозы психологических кризисов. Другим неизбежным направлением, еще одной составляющей конфликтных психологических образований постоянно являются внеличностные стимулы внешней среды, ситуации.

Но, несмотря на столь высокую вариативность этих элементов, варианты выявляющейся динамики все же обозримы и поддаются анализу и описанию.

Основных, принципиально различных направлений критической динамики — два.

В одном случае формирующийся внутренний конфликт обоснован характерологическими особенностями личности и появляется первым, независимо от благополучной еще в это время внешней ситуации, и только затем внутренняя конфликтная напряженность психики начинает видоизменять формы поведения и общения человека, создавая поводы и причины для ухудшения внешней ситуации и перестройки ее в конфликтную, вплоть до стрессовой.

Почвой для образования первичного, как бы изолированного, независимого от ситуационных воздействий душевного конфликта может быть эмоциональная ригидность (как постоянная личностная характеристика), резко дисгармонирующая с высокой доминантностью и выраженной потребностью в самоутверждении.

Личностная дискордантность с течением времени все более нагнетает напряженность, усиливает состояние фрустрации, искажает и затрудняет модус принятия решения, вызывает и углубляет астенизацию, повышает раздражительность, снижает терпимость и толерантность к нагрузкам, работоспособность, снижает сосредоточенность. Вследствие этого изменяется модус поведения, в любой сфере общения провоцируется нарастающая конфликтность, формирующая в конце концов отчетливо конфликтную ситуацию. После чего, замыкая порочный круг, на психику человека (и без того конфликтно-напряженную) начинается все более массивное воздействие болезненных внешних стимулов, вызывающих (теперь уже ответные) стрессовые реакции.

Еще одной причиной, личностно обосновывающей формирование «независимого» душевного конфликта, является неадекватность самооценки (когда она безосновательно занижена либо завышена). Неадекватно низкая самооценка конфликтно расходится с высокой потребностью в общении, создавая фрустрацию, опасливость, нерешительность, снижает фон настроения, затем переходит в формы неадекватного поведения, постепенно нагнетая вокруг человека атмосферу неприятия его окружением, и, наконец, ставит его в положение изоляции и отчуждения, придавая ситуации все более психотравмирующий характер.

Неадекватно завышенная самооценка заставляет человека некритично избирать (или формулировать для себя) цели, превышающие его личностные, интеллектуальные, энергетические возможности, тем самым обрекая его на переживание провалов, постепенно как бы приучая к появлению и ожиданию негативных прогнозов, не удовлетворяющих его результатов, к несогласию с оценками, которые дают ему и его достижениям окружающие, что переживается им как несправедливость, все более и более усугубляя неполноценность его взаимоотношений со средой, т. е. опять-таки превращая ситуацию в резко психотравмирующую.

Обратный вариант динамики формирования конфликтной ситуации, порождающей нередко психологический кризис, предстает в виде целого ряда неблагоприятных внешних воздействий, психотравмирующих стимулов, падающих на почву неотчетливо работающих защитных механизмов психики, низкую толерантность по отношению к эмоциональным нагрузкам. Иногда этому способствует (точнее, провоцирует это) некомпетентность человека в какой-либо сфере деятельности (профессиональной, или общественно-социальной, или в сфере личных, эмоционально значимых отношений) независимо от того, отдаст себе человек в этом отчет или не понимает степени своей некомпетентности. И тогда — под влиянием внешних, средовых неблагоприятных воздействий — оформляется внутренний конфликт, нередко приводящий к состоянию психологического кризиса.

Так же часто этот вариант динамики формирования конфликта наблюдается у людей с повышенным (по той или иной причине) уровнем тревожности, когда бурные реакции на внешние раздражители резко повышают в его восприятии психотравмирующую силу этих ситуационных воздействий.

Однако в этом варианте мы почти столь же регулярно (хотя и несколько реже) наблюдаем ту же картину снижения полноценности адаптации в осложненной ситуации и у людей, не имеющих в структуре личности «слабых мест», которые создавали бы почву для неполноценных с точки зрения адаптационных возможностей реакций. В этих случаях решающая роль принадлежит самим ситуационным нагрузкам, по силе своей не укладывающимся в привычную структуру «переносимых» внешних воздействий. Таковы личностно высокозначимые потери близких людей, внезапные непрогнозируемые разрывы значимых отношений, обнаруживаемые неожиданно для человека хронические прогрессирующие заболевания (собственные или, еще тяжелее воздействующие, заболевания родных и близких людей). Иногда эта психотравмирующая сила воздействия не кроется в одном событии и его высокой значимости, а комбинируется из нескольких совпадающих по времени либо укладывающихся в относительно короткий период элементов жизненной ситуации, например: происходящий в одно (или почти одно) и то же время провал в сфере профессиональной деятельности, обязанный своим происхождением смене и усложнению рабочего стереотипа, асоциальное поведение кого-то из близких (например, детей), острое астенизирующее соматическое заболевание и невнимание либо нетактичность со стороны любовного партнера и т. п.

В первом случае (наличие личностной почвы, провоцирующей неблагоприятную перестройку ситуации) нарастание кризисной напряженности осознается обычно человеком гораздо раньше, так как вызывает сосредоточение на себе, на самонаблюдении, скрупулезном заинтересованном самоанализе. И чаще всего в силу аффективности личностной установки это приводит к появлению интрапунитивных оценок, болезненному снижению самооценки, иногда к появлению чувства вины, к опасливости, отказу (или частичному отказу) от контактов.

Во втором же варианте конфликтной динамики (оформление психологического кризиса под влиянием внешних воздействий в качестве прямых ответных реакций на них) внутренний душевный конфликт регистрируется сознанием гораздо позже, не оставляя времени и возможности самонаблюдению, самоанализу, правомерному интеллектуальному контролю. Реакция оказывается нередко гораздо более аффективной, приобретает экстрапунитивный характер, порождая оппозиционную, иногда прямо агрессивную установку, дезорганизуя поведенческий контроль; либо, наоборот, рывком повышает уровень тревожности, провоцирует растерянность, как бы отбрасывает человека от круга его привычных контактов.

Это различие во «временном прикреплении» переживания внутреннего конфликта, вплоть до психологического кризиса, соответственно требует разграничения внешних (психотерапевтических) вмешательств и воздействий как по их форме и направленности, так и по содержательному наполнению.

По форме это могут быть в одном случае приемы, помогающие снятию или ослаблению напряженности и тревоги, вызывающие катарсис, переключающие и отвлекающие от источников психотравмы, в другом — разъясняющие, обучающие технике интеллектуального анализа и построения прогноза событий, дополняющие и систематизирующие информацию, которой располагает человек.

По содержательному наполнению эти воздействия могут включать социальную и морально-этическую тематику, например: помощь в выработке оперативных критериев оценки внимания, доброжелательности, компетентности, справедливости, чувства долга и обязательности; отработку формул вежливости и сдержанности; сообщения по поводу исторических источников и условий формирования отдельных социальных закономерностей и требований, сообщение сведений искусствоведческого характера и др. (речь идет об арттерапии различных видов).

В разных случаях мишенью психотерапевтических усилий, посредством которых нейтрализуется и снимается психологический кризис и разрешается конфликт, может быть либо сама личность, переживающая психологический кризис, либо содержание социальной, сенсорной и других видов информации, имеющейся в его распоряжении. В первом случае производится направленное совершенствование и выправление неблагоприятных для адаптации личностных черт человека; во втором — столь же четко ориентированное расширение, углубление и корректировка суждений, сведений, критериев, способов и методов действия, необходимых для укрепления (или восстановления) социально-психологической адаптации личности, т. е. в случаях необходимости проводится не только психотерапия по поводу актуального психологического кризиса, но и психокоррекция, призванная профилактить возможные дальнейшие конфликты, критические состояния и возникновение ситуационных реакций.

Несколько особняком стоит одна из наиболее сложных и тонких психокоррекционных операций, надобность в которой может возникнуть при любом варианте динамики конфликта и ситуационной реакции. Имеются в виду те случаи, когда направляющую роль в образовании почвы для социально-психологической дезадаптации и оформления психологического кризиса играют неправильности (или неполноценность) в системе ценностей человека. Многие из этих неправильностей изучены, описаны. Они решают обыкновенно стратегию и содержание аксипсихотерапевтических усилий. Таковы неустойчивость, неоформленность системы личностных ценностей; недостаточность этой системы для полноценной адаптации, т. е. ее узость, ограниченность; наличие в ней качества ценностей, тормозящих нормальную социальную адаптацию человека, а то и вовсе провоцирующих быструю и глубокую дезадаптацию. Имеются варианты дискордантно построенной (сложившейся) системы ценностей, включающей несовместимые друг с другом и в то же время одинаково высокозначимые ценности. Сосуществование подобных ценностей в одной и той же системе неизбежно влечет за собой образование разнонаправленных, более того — полярно направленных потребностей и тенденций, сама природа которых (при совмещении их) заведомо конфликтна.

Однако хотелось бы фиксировать внимание еще на одной значимой особенности системы ценностей некоторых личностей. Речь идет о ценностях, не имеющих свойства несовместимости с какими-либо иными ценностями и соответственно в структуру системы не вносящих элемента дискордантности; о ценностях, не характеризующихся ни асоциаль-

ностью, ни неконформностью. И однако, разрушительное их влияние на деятельность системы личностных ценностей весьма ощутимо, поскольку, обладая вполне нормальной адаптивной природой, они в то же время выпадают из системы других ценностей по чрезвычайно преувеличенной своей значимости, имеют как бы непомерный удельный вес по сравнению с другими составляющими этой системы. Поэтому целью корригирующего воздействия при проведении аксиопсихотерапии является, в этом случае не изменение состава системы ценностей (девальвация, дезактивация каких-то ценностей, введение и актуализация других), а гораздо более нюансированная операция: регуляция интенсивности значимости и относительного веса элементов системы ценностей при сохранении неизменными ее структуры и состава.

Наличие в отдельных случаях у человека такой личностной особенности правомерно, по нашему мнению, обозначить под именем аксиологической акцентуации и указать на необходимость учета существования этого феномена при планировании психотерапевтического вмешательства по поводу психологического кризиса и ситуационной реакции.

Окончание. Начало см. стр. 106.

01840025941. Исследование и разработка рекомендаций по оценке социально-психологических особенностей личности руководителя полетов. — НИИ соц. исследований Ленингр. гос. ун-та. 85.12.

01840025942. Социально-психологические особенности приема на работу в условиях бригадной организации труда. — НИИ соц. исследований Ленингр. гос. ун-та. 84.12.

01840027707. Формирование новых черт в характере женщины-узбечки. — Ферган. гос. пед. ин-т. 87.12.

01840029835. Нравственно-психологическое сближение советских наций и народностей. — Семипалат. гос. пед. ин-т. 85.12.

01840030462. Разработка конкретных социально-психологических критериев для оценки трудовой деятельности в практических условиях. — Тбил. гос. ун-т. 85.12.

01840033455. Социально-психологическая характеристика коллектива. — Вильнюс. гос. ун-т. 84.12.

01840039598. Психология малых групп и закономерности социализма личности. — Институт философии и права АН АрмССР. 85.12.

01840041441. Исследование и оптимизация социальных отношений в коллективе цеха. — Ростов. н/Д ин-т нар. хоз-ва. 86.12.

01840042356. Психологические механизмы коррекции навыков профессионального общения у руководителей и специалистов. — Таллин. гос. пед. ин-т. 84.12.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

01840027840. Психологические особенности рабочих строителей работающих в экстремальных условиях. — Науч.-исслед. и проектно-технол. ин-т организации, экономики и упр. стр-ва предприятий нефт. и газовой пром-сти. 83.12.

01840071359. Проблема способностей в отечественной психологии. — Магнитогор. гос. пед. ин-т. 88.12.

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

01840056612. Структура индивидуального стиля трудовой деятельности и его формирование. — Перм. гос. пед. ин-т. 90.12.

01840063660. Изыскание психофизиологических основ подбора и расстановки трудовых ресурсов и оптимизации труда на предприятии. — Кишинев. гос. ун-т им. В. И. Ленина. 87.04.

01840069509. Психология формирования русского произношения у учащихся начальных классов азербайджанской школы. — Азерб. ниж.-строит. ин-т. 83.12.

01840071039. Разработка методов оценки и коррекции состояния психологической готовности операторов к выполнению ВКД в спецнаряжении в процессе профессиональной подготовки и при НИ. — НИИ компл. соц. исследований Ленингр. гос. ун-та. 86.12.